

Алефтина Ионовна Батова (Мочалова)

Разве знали мои родители, рождая детей, что вскоре начнётся война, а им самим и их детям уготована трудная судьба?..

На свет я появилась 20 июня 1936 года в деревне Анисимово Красносельского района Костромской области. Все мои предки, о ком знаю, – из крестьян. Мама, Зоя Васильевна, и отец, Ион Осипович Мочаловы, работали в колхозе. Мама меня родила в 16 лет. Папа был старше ее совсем ненамного. Отца своего я почти не знала. В 39-м началась финская война, его призвали в армию. 5 января 1940-го родился мой брат Вадим.

... Радио в деревне ни у кого не было. Скорей всего, страшная весть пришла по какой-то связи или с посыльным в сельсовет и отсюда разлетелась по деревне. Собраний, митингов не проводили. В памяти осталось, как мужчины уходили на фронт, а провожающие плакали. Призвали и только что вернувшегося домой с финской войны нашего папу.

Мы жили в доме родителей отца – дед Осип Мочалов, бабушка Дарья Васильевна, мама и мы с братиком. Вскоре после начала войны умер дед. Отца отпустили на похороны. С этим событием связаны моё единственное воспоминание о нем. Он приехал в военной форме. А фотографии свои раньше присылал. Двухлетний батик сразу его узнал: «Папа, папа!» Потом отец переоделся, ходит в майке и гражданских брюках, а маленький Вадик: «Уходи, ты не мой папа», и на руки к нему не идёт. А как отец наденет форму - сын опять к нему. Больше про папу ничего не помню.

Три сестры отца, дочери Осипа и Дарьи Васильевны, жили в Иваново. Одна, Екатерина, где-то в районе местечка Харинка, они там ютились в землянке, неожиданно подорвалась, так рассказывали, на mine. А мужа ее к тому времени уже призвали в Красную Армию, и осталась их дочь Маша без родителей. У другой тётки – пятеро детей. Обеим помогать надо, и бабушка уехала в Иваново. Так мы, двое малышей, остались только с матерью. Чтобы прокормить нас, она помимо работы в колхозе по вечерам вязала салфетки, скатерти, продавала их в городе, на вырученные деньги покупала еду. А нас отправляла собирать в полях после жатвы колоски. Рос тогда на деревенских полях и лен. Если семена его отделить от коробочек, то оставался «колоколец». Его мололи на ручных жерновах, превращая в муку, добавляли картофель, пекли из этого лепёшки. Это блюдо считалось праздничным. Ели и кору берёзы. Не белую берёсту, а то, что под ней. Выживали, как могли. Тем, кто в колхозе, за труд ничего не давали, только «палочки» писали. Если в хозяйстве держали кур, то больше половины яиц отдавали государству. Лошадей всех забрали для армии, и плуги по полям в то время таскали на себе женщины.

В 43-м пришло извещение, что наш отец пропал без вести под Курском. Мать всё плакала, плакала, плакала... Помню, ногу топором сильно поранила, когда дрова рубила. Пальцы сильно повредила, долго в больнице лежала.

В школу я пошла в 44-м, она располагалась в соседней деревне, это километра два, Мама и я радовались: ходить недалеко.

Однажды наш дом чуть не сгорел. Произошло это в последнюю военную зиму. Электричества в деревне нет, денег на свечки и керосин для лампы – где ж их взять, потому дом освещали лучиной. Вечером мама вязала и уронила крючок. Он попал в щель между досками пола и провалился в подпол. Ей пришлось с лучиной спускаться туда. Нашла, поднялась. И, видимо, не заметила, как уголёк отломился и остался там, внизу. В город, чтобы продать то, что связала, она уехала как раз в эту ночь. Приглядывать за мной и братиком оставила соседскую девочку Катю. Та всего на два года старше меня. Спать все трое залезли на печь. Проснулись оттого, что гарью пахнет, дышать нечем, дым глаза ест. Откуда он идёт, в избе не нашли. И мы сделали то, что недопустимо – открыли дверь на улицу. Дымить стало ещё сильнее. Катя говорит мне – лезь в подпол, там посмотри. Я спустилась и вижу – тлеют брёвна подклета, уже дыра в стенке образовалась, значит, долго тлело, но почему-то не запылало. Может, потому, что снег для тепла подгребали к завалинке, он таял, и древесина намокла. Но в любой момент тлеющий огонь может добраться до сухих досок пола. Кричу, что надо тушить. Брат плачет, а девочка соседская испугалась и убежала. И хоть бы кого-нибудь на помощь позвала! Нет, она этого не сделала, у себя дома ничего не сказала. Потом все удивлялись, как я, восьмилетняя тоненькая девочка, смогла целое ведро воды подтащить к лазу. Вылила воду на тлеющие брёвна, потом выбежала на улицу, и снегом, снегом в прогоревшую дыру! потушила. Ну, конечно, в деревне это стало событием – маленькая девочка дом от пожара спасла. Соседи говорили, что, мол, мои-то растерялись бы, а ты... Мать приехала, и как узнала – что-то делала по дому и плакала.

В мае 45-го узнали о победе над Германией. Помню, в нашей деревне организовали большой праздник - все собрались в самом большом доме, женщины накрыли стол, дети забрались на полати... смотрим, как взрослые и радуются, и слезы вытирают...

9 августа 2022 года.